

Болѣе заманчивое издали нежели вблизи Юлюн-мцо не задержало насъ сверхъ того времени, которое требовалось на медленное движеніе и остановки въ цѣляхъ производства съемки и другихъ наблюдений и мы, миновавъ его, прошли еще около четырехъ верстъ, прежде нежели остановились бивуакомъ на луговой высокой террасѣ, при сліяніи нѣсколькихъ рѣчекъ, составляющихъ верховье И-чю.

Въ этотъ же день, двадцать пятого марта, въ семь-восемь часовъ вечера, по долину, пропесся сильный западный вѣтеръ, а надъ хребтомъ пандита А—к, темная, грозовая туча съ характерными свѣтлыми полосами; изрѣдка слышенъ былъ глухой отдаленный громъ, картинныя же змѣеобразныя молніи то и дѣло сверкали, тамъ и сямъ на большомъ протяженіи тучи.

На слѣдующій день, идя внизъ по той же долину, по лѣвому берегу, часто обрывающемуся къ рѣчкѣ, мы едва не прошли совершенно не замѣтивъ двухъ кумиренъ, расположенныхъ рядомъ, у сѣверной подошвы Дэргэ'скаго хребта. Ошибка была тѣмъ болѣе возможна, что и на маршрутѣ моего предшественника Кишенъ Синга этихъ кумиренъ не было помѣчено. Его, какъ и насъ, туземцы вели по дорогѣ, скрытой на днѣ углубленной части долины, и только случай, заставившій подняться на сосѣдную вершину, неожиданно открылъ присутствіе двухъ храмовъ. Проводники, уличенные во лжи, сильно сконфузились и начали извиняться, чѣмъ и избѣжали заслуженнаго наказанія.

Мы конечно направили свой караванъ къ этимъ кумирнямъ и между ними, но ближе къ восточной, расположились лагеремъ. Густой хвойный лѣсъ своею нижней границей почти касался кумиренъ, чрезвычайно красиво пріютившихся на возвышеніяхъ, круто обрывающихся къ горнымъ рѣчкамъ. Послѣднія громко бурлили и шумѣли, обдавая пѣнистыми брызгами большіе рѣчные валуны и береговья скалы, слагающіяся изъ свѣтло-сѣраго тонкослоистаго мелкокристаллическаго известняка и известняка грязно-бѣлаго кварцеваго съ неясными микроскопическими органическими остатками. Подъ монотонный шумъ рѣчекъ пріятно было слышать голоса бѣлыхъ ушастыхъ фазановъ, порою, доносившіеся до лагеря, равно и пѣніе мелкихъ пташекъ, державшихся помимо хвойнаго лѣса и въ гущину колючихъ кустарниковъ, караганы, курильскаго чая и облѣпихи, росшихъ частью по склонамъ монастырскихъ холмовъ, частью по берегамъ прозрачныхъ горныхъ рѣчекъ.